

До отъезда "Западной экскурсии" оставалась неделя.

Мы получили разрешение на то, что можем взять пару недель перерыва в сюжетных линиях, если захотим, при условии, что будем готовы отправиться в путь в любой момент.

После смерти Жанетт правила стали смягчаться. В основном считалось, что Гротескное Знамение было послано потому, что она отказалась участвовать в сюжетных линиях, а не просто потому, что давно не участвовала в них. Я не собирался спорить. Мне нужно было отдохнуть от смертей и ранений.

Смерть действительно отнимала у меня много сил.

Вечером после презентации "Экскурсии" я сидел в общей комнате, где Грейс и еще несколько ветеранов строили планы своих первых вылазок за Секретными историями. Они собирались пройти несколько сюжетных линий тридцатого или около того уровня.

У них было три команды и три цели: Ботанический сад, Музей естественной истории и место археологических раскопок на южной стороне города.

Все три объекта, согласно данным разведки, проведенной ветеранами, были полны разнообразных Знамений, и они собирались активировать некоторые легкие Знамения в качестве прикрытия, чтобы пошарить вокруг.

Я подумал, что это довольно умно, и пожелал им удачи. Нас не включили в план несмотря на то, что мы нашли Секретную историю, с которой все началось. Я не стал протестовать.

Ближе к вечеру общая комната начала освобождаться, и в ней остался только я. Наконец-то.

Остальные группы использовали для своих исследований Атлас Карусели, он же Библия Выживших. Ветераны более высокого уровня использовали его для планирования западной экскурсии, а когда они не использовали его, он был нужен Грейс и остальным для планирования их тайных походов.

Наконец-то книга была доступна. Атлас не был совсем уж запретным, но мы не "заслужили" право пользоваться им, когда захотим. Ветераны посадили новых игроков на своего рода информационную диету, чтобы те не натворили глупостей.

Кроме того, они бережно относились к самой книге. В ней хранилось много ценной информации.

Я взял ее со стола, где она была оставлена. Она оказалась на удивление тяжелой.

Я вернулся с ней в свою комнату и, открыв дверь, обнаружил Кэмдена, лежащего на койке.

"Я нашел ее", - сказал я.

Книга была настолько большой, что мне потребовались бы часы и часы, чтобы научиться ориентироваться в ней, но у Кэмдена не было такой проблемы. Его клише "Эврика" сделает наши поиски такими же простыми, как поиск ответов в Гугле.

"Я уже почти сдался", - сказал Кэмден.

"Вот", - сказал я. "Я пойду позову остальных".

Вскоре я, Дина и мои друзья собрались в беседке на улице с фонарем, вдали от тех, кто мог услышать, что мы там обсуждаем.

"Я уже могу сказать, что здесь не хватает страниц", - сказал Кэмден. По его мнению, книга была изменена.

Это имело смысл. Артур, вероятно, изменил ее, чтобы люди не пытались делать то, что, как выяснилось позже, противоречило правилам.

"Семейный кинотеатр "Карусель"" - сказал я.

Кэмден размял пальцы. Он начал перелистывать страницы большой книги. Атлас был написан и затем отредактирован столько раз, что выглядел как альбом. Многие страницы были испещрены заметками, фото и различной случайной литературой, например, листовками и другими документами.

Первой страницей, которую показал нам Кэмден, была карта. Она была вложена в книгу, и ее пришлось развернуть, чтобы мы могли увидеть ее целиком. Это была карта Карусели. В углу было написано: "Собственность мэрии". На карте было много рукотворных пометок.

На карте было отмечено все: от фермы семьи Патчер на востоке, где мы встретили пугало Бенни, до западного берега озера. На карте не было ни горы, ни здания на другой стороне.

"Здесь", - сказал Кэмден, указывая на небольшой торговый центр рядом с университетом "Карусель".

Маленькими буквами были написаны слова "Семейный кинотеатр Карусель".

"А что это за маленький символ рядом с ним?" - спросила Дина.

"Надгробный камень", - ответил я. Закругленные края сверху. Квадратные края снизу. Маленький крест в центре. Это было надгробие.

"Это должно означать, что это опасно", - сказала Кимберли. "Или что там кто-то умер".

Кэмден кивнул. "Возможно, это случилось очень давно". Он указал на угол карты, где кто-то написал "RW, 1996".

"Это инициалы чьего-то имени или что-то другое?" спросила Анна.

Кэмден перелистал страницы. "Я думаю, что это чьи-то инициалы. В книге много инициалов. Я не все их узнаю".

"Это было до того, как Артур и Адалин приехали сюда", - сказал я.

Кэмден продолжал листать книгу, пока не нашел еще одну запись о семейном кинотеатре "Карусель".

"Семейный кинотеатр "Карусель": пересмотрите старые сюжеты по низкой цене. Никаких Знамений", - прочитал Кэмден.

"Это здорово", - сказала Дина. "Мы должны отправиться туда как можно скорее".

Кэмден покачал головой. "Есть еще одна запись. 'Мануэль пропал в семейном кинотеатре 'Карусель'. Никаких зацепок. Никакой истории. Что теперь? Это написала некая Джессика".

"Здесь есть Джессика?", - спросил я. Я был не из тех, кто знает имена всех.

Кимберли покачала головой.

"Послушай", - сказал Кэмден. "Раньше в конце книги был реестр всех игроков. Но, похоже, его заново завели лет шесть назад. В нем даже есть мы. Оригинал был вырван".

Зачем было вырывать реестр? Может быть, Артур пытался скрыть, сколько людей пропало без вести? Нет. Этого не могло быть. Люди знали о тех, кто пропал, они просто не знали, что с ними случилось. Для этого не было причин избавляться от регистра.

"А есть что-нибудь о письмах из Карусели, как у Дины?", - спросил Антуан.

Это был главный вопрос.

Кэмден перелистал несколько разных мест в книге.

"Там было что-то подобное, - сказал Кэмден, - но сейчас это исчезло. Я не знаю, что именно... Подождите секунду".

Он перевернул несколько страниц и начал просматривать страницу, где говорилось о торговом центре.

"Это странно", - сказал он. "Эврика говорит мне, что на этой странице есть информация, но... Я не... Ее здесь нет".

Я повернул шею так, чтобы как следует рассмотреть страницу. На ней была листовка об открытии магазина в торговом центре, а также небольшая карта торгового центра, нарисованная от руки, и множество маленьких заметок, написанных о каждом магазине. Большинство заметок было написано на желтых листках бумаги, которые были приклеены к странице и сложены так, чтобы поместиться.

Кэмден отогнул желтую страницу в сторону.

"Вот", - сказала Дина, указывая на небольшие бороздки на бумаге.

"Где?" - спросил он.

Присмотревшись, я увидел, что кто-то написал что-то на листе бумаги перед страницей, которую мы рассматривали, и написал достаточно сильно, чтобы его слова отпечатались в Атласе. Исходная страница исчезла, но отпечаток остался.

Способности Кэмдена подсказали ему, что на этой странице есть нужная информация, но это не помогло ему прочитать то, что было практически невидимо.

Кэмден поднял книгу под углом, чтобы свет фонаря освещал ее по-другому, и тонкие тени выявили слова, случайно выгравированные на странице.

"Секунду, - сказал Кэмден. "Здесь есть буквы, которые не пропечатались полностью. Я должен

быстро заполнить пробелы".

Он пристально посмотрел на страницу, а затем начал медленно читать, интерпретируя выгравированные знаки, словно иероглифы.

"Гадалка сказала Зое, что ее поиски пошли не так, и это наша вина. Я не знаю, что все это значит. Зоя была очень расстроена. В объявлении о ее пропаже говорилось, что ее убили в торговом центре. Жаль, что она не доверяла мне настолько, чтобы рассказать о том, что происходит. Я никогда себе этого не прощу. ТК".

"Поиски," - сказала Дина.

Это было то же самое слово, которое гадалка использовала для описания миссии Дины по оживлению ее сына.

"Боже мой", - сказал я. "Такое уже случилось".

"Когда? Есть ли что-нибудь еще об этом?", - спросила Кимберли.

Кэмден покачал головой. "Ничего".

Наступило короткое молчание, пока мы все обдумывали то, что только что узнали.

"Это могло произойти восемь лет назад", - сказала Анна.

"Почему ты так считаешь?", - спросил я. Это было очень конкретное предположение.

"ТК", - сказала Анна. "Тодд Корриган. Он приехал сюда вместе с Крисом и Валори, верно? Восемь лет назад".

"Крис...", - сказал Антуан. "Он может рассказать. Я должен поговорить с ним".

"Из их первоначальной команды пропали многие члены", - сказал я. "Может быть, эта Зои была одной из них".

"Мы можем проверить доску объявлений о пропаже", - предложил Кэмден.

Это была хорошая идея.

Мы засиделись допоздна, обсуждая все, что смогли узнать из книги. Я даже увидел несколько упоминаний о Смертном дозоре, но они мало что объясняли. Были небольшие подсказки, такие как: "Здесь Неприметный использует Смертный дозор" или "Смертный дозор хорошо работает в этой сюжетной линии". Ничего о версии Смертного дозора для Киномана Кэмден найти не смог. Был раздел, в котором объяснялось, что такое Смертный дозор, но в нем не было особых подробностей. Киноманы были редкостью. О них было известно не так много. Нам нужно было больше времени, чтобы разобраться во всех мелких деталях, но было уже поздно. Придется еще раз обратиться к Атласу позже.

Прежде чем мы отправились спать, у меня была последняя просьба.

"Как насчет спасательных билетов?", - спросил я.

Кэмден просмотрел книгу. Он нашел раздел, написанный Адалин.

"Когда-то существовали трофеи, называемые билетами спасения, которые можно было выиграть в определенных сюжетных линиях Карусели. Они позволяли вернуть к жизни погибших друзей, завершив сюжетные линии, в которых они потерпели неудачу. У каждого архетипа были свои клише спасения. Они исчезли осенью 2010 года. Я не могу понять, зачем "Карусель" это сделала. Мне казалось, что она хочет, чтобы мы дошли до конца. Исследования не помогли найти причину. Клише-разведчики потерпели неудачу. Мы не знаем, почему они исчезли и как их вернуть. Что же делать?"

Атлас "Карусель" имел официальную версию произошедшего. В этом не было ничего удивительного.

"Ого", - сказал Кэмден. "Раньше здесь было много материала о них. Здесь не хватает пятидесяти страниц или даже больше".

"Зачем им понадобилось вырывать этот материал?", - спросил Антуан. "Если они не смогли придумать, как их вернуть, это не значит, что никто бы не смог".

Я промолчал. Тем не менее, это был хороший вопрос. На самом деле нужно было вырвать только то, где говорилось о Мужчине с Топором. Удаление всех знаний не казалось продуктивным.

Мы говорили об этом, пока шли обратно в дом. Я старался держаться как можно тише. Вскоре мы вернули книгу на место и забрались в постель.

Если бы не мое клише, я бы не смог отдохнуть этой ночью. Слишком много было поводов для размышлений.

На следующее утро я решил прогуляться по лагерю Дайера. Странно, за последние несколько недель это место стало для меня домом, а я его так и не исследовал.

Если не заходить в озеро, то никаких предзнаменований, кроме того, что находится в закрытом домике на территории лагеря, не было, но все равно место вызывало тревожное чувство.

От детского смеха по спине пробегали мурашки. Он был приторно сладким. Не нужно было быть киноманом, чтобы понять, что это лишь контраст для опасности и зла, которые таятся в лагере Дайер.

Пока я шел, я хорошо рассмотрел закрытую хижину. Домик был заперт, заколочен досками, и весь обнесен полицейской лентой.

Какой бы сюжет ни происходил в лагере Дайер, он был настолько высокого уровня, что я даже не смог разглядеть его название на красном занавесе. Все, что я увидел, - это надпись "Внимание". Обычно такое сообщение появлялось, когда я смотрел на предзнаменование, которое было слишком мощным для моего Интеллекта.

Было невероятно, что ветераны решили разбить лагерь в месте с таким сильным сюжетом. Но ветераны часто повторяли, что предсказуемость важнее всего, когда речь идет о сюжетных линиях.

Как они могли ошибаться? Они выжили там, где другие умирали. Домик Дайера была их домом на протяжении многих лет.

"Можно к тебе присоединиться?" - спросил знакомый голос.

Это была Рокси.

"Конечно", - ответил я.

Я ожидал, что ей будет что сказать о Хранителе Правил. Мы были двумя из немногих, кто разделял эту замечательную тайну, но даже когда мы оставались наедине, мы не говорили об этом.

"Как ты справляешься?" - спросила она.

"Лучше, чем когда-либо", - соврал я.

Рокси ухмыльнулась.

"А что ты делаешь в такой дали?" - спросила она.

Я понял, что ее любопытство вызвано тем, что я находился гораздо ближе к запретной хижине, чем большинство игроков. Но я прошел мимо. Это не было моей целью.

"Когда я проходил последнюю сюжетную линию, - сказал я, - один из НПС упомянул, что у него есть дом на озере Дайер. Я не видел никаких домов. Я подумал, что если обойти бухту, то можно увидеть несколько домов".

"Оу, ", - сказала она. "Возможно. Только помни, что НПС много чего говорят. Это становится правдой только в том случае, если подталкивать сюжет в этом направлении".

Я кивнул головой. Вероятно, она была права. Все сюжетные линии в "Карусели" не могут быть канонически правдивыми. Может быть, на озере Дайер не было домов. А если и были, то неизвестно, принадлежал ли один из них какому-то случайному персонажу только потому, что он так сказал.

"Итак, что ты думаешь о Западной экскурсии?", - спросил я.

Рокси сначала ничего не ответила. Она смотрела на озеро и собиралась с мыслями.

"Я надеюсь, что все получится", - сказала она.

"Но ты думаешь, что не получится?"

Она кивнула.

"Я чувствую, что мы что-то упускаем", - сказала она. "Я сомневаюсь, что мы сможем пробиться к финишу силой".

Я кивнул.

Мы продолжали идти так долго, как только могли, пока не начали появляться дополнительные предзнаменования. Было одно предзнаменование, которое охраняло лес к западу от лагеря. Оно было мощным, как и то, что было в хижине. Я полагал, что оно охраняет границу, потому что оно было повсюду, куда бы я ни посмотрел вдоль края леса.

Мы с Рокси продолжали разговаривать, пока шли обратно. Я спросила ее, сколько времени ей потребовалось, чтобы набраться смелости и использовать свой прием "Внешность недолговечна", тот самый, которого так боялась Кимберли.

"С самого начала", - ответила Рокси. "Моя команда погибла еще до того, как мы попали в лагерь Дайер. Меня взяли в другую команду вместе с Лорой, они уже были на несколько уровней впереди меня. Я делала все, чтобы внести свой вклад. Даже если это означало смерть".

Мы вернулись как раз к обеду.

Придя туда, я обнаружил своих друзей за столом для пикника вместе с Крисом и несколькими боулерами.

"Куда ты уходил?", - спросила Анна.

"Просто размять ноги", - ответил я.

Анна оглянулась в ту сторону, откуда мы пришли, вероятно, заметив, что запретная хижина находится в том направлении.

"Грейс и ее команда собираются в боулинг через несколько дней", - сказала она. "Они сказали, что мы можем прийти, если хотим".

"Да?" спросил я. "Звучит... весело".

Реджи, Брюзер (аспект Нежный гигант), с которым я проходил сюжетную линию Гротеска, тоже был там.

"Мы покажем тебе, как очистить это место на случай, если ты когда-нибудь захочешь пойти", - сказал он.

"Спасибо", - сказал я, заставив себя улыбнуться.

Заметив мое беспокойство, Грейс сказала: "Вам не придется проходить никаких сюжетных линий. Я знаю, что вы все еще отдыхаете".

Это, конечно, было правдой. Мысль о том, чтобы умереть... чтобы потом катать шарик по деревянному полу, меня совсем не привлекала.

Сколько времени пройдет, прежде чем я буду готов умирать в развлекательных целях?

Я пробыл в "Карусели" не так долго, и знание различных способов нейтрализации предзнаменований, вероятно, спасет мне жизнь ни один раз.

Мне стало интересно, есть ли в боулинге зал игровых автоматов...